С отношениями Юньцзя за Сюань Цзанцзюнем, Чутянь взял сотню непокорных рогатых воинов в сверхдальний массив передачи Тяньхэ, который передавался сотни раз на всем пути, и наконец в названии под названием "Хинтерская тюрьма" Край небес доставил флот к хаотическому Тяньу, что заняло более шести месяцев, чтобы достичь края хаотического Тяньу.

Повсюду метеориты, повсюду небесный огонь, повсюду гром, и повсюду всевозможные странные ловушки пустоты.

Хотя существенной опасности не было, по пути постоянно возникали волнения. Борясь более двух месяцев в хаотичной, плотной метеоритной зоне, Чутянь наконец увидел первое поселение хаотического Тяньу.

Это небольшое пространство диаметром более 3 000 миль, которое было насильственно открыто в хаотической скалистой зоне. В центре подвешена небольшая земля радиусом менее 800 миль, а в центре находится пресноводное озеро радиусом триста миль. Вдоль озера растет несколько зеленых трав, несколько рощ, на зеленой траве и в лесу - плотные каменные дома, построенные из местных материалов.

Если смотреть издалека, то люди в каменном доме приходят и уходят, он выглядит очень процветающим.

Однако в месте, удаленном от суши менее чем на тысячу миль, когда флот Чутиана проходил мимо, он увидел, как несколько здоровенных мужчин с крестообразной рубкой мяса блокировали маленькую летающую лодку длиной всего семь или восемь футов, которая была разбита. Летающая лодка схватила семь или восемь мужчин и женщин внутри, и они разбили их в мясной соус.

"Ха-ха-ха!" Несколько крупных мужчин разразились смехом и с триумфом выхватили пурпурно-золотистую ганодерму люцидум у убитого молодого человека.

Большой человек поднял руку в Цзыцзинь Ganoderma lucidum и крикнул в направлении флота: "Три тысячи лет фиолетового огня, Пномпень, Ganoderma lucidum, может питать душу, по крайней мере, может спасти тысячи тяжелой работы!

Триста лучших товаров, Всего триста! Кто из братьев, знающих товар, Смотри, смотри сюда, смотри сюда!"

Флот медленно проплыл мимо, и люк черепашьей лодки флота открылся. Из него вылетело более десятка фигур. После нескольких быстрых переговоров с большими людьми, они заплатили кристалл. Пурпурно-золотой Линчжи полетел обратно.

Несколько больших Ханьцев летели с Шэньцзином к малой земле. Позади них более десятка разбитых тел попали под метеорит. Горела группа костров, и более десятка тел быстро сгорели в пепел. .

□□□, , , □□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□.

Туго затянув пояс на талии, голова с рогами, ростом в четыре фута, прищурился, прислонив голову к дверной раме, указывая на горящий огонь светового люка за иллюминатором и странно смеясь: "Горный Бог Луо... Хаха, Горный Бог Взрослый... Не видел такой возбуждающей сцены? Здесь хаотичная Тяньу, высшие небеса, дни Святого Духа и бесконечные дни трех небес, поэтому здесь так много опасных мест."

Я потерла немного красных румян на лице, а сотник рогов хлопнул по талии и похвалил: "Хороша певица-гас, талия Лаоцзы... Эй, есть шанс, придется немного покопаться... Сердце Святого Духа, народ Святого Духа, восполняй... Эй, хаос, опасность не природная, а народная... Знаешь?"

Как таинственный голос, сотник прошептал: "Даже если ты ребенок на обочине дороги, ты не осторожен... Ого, он лизнет нож на твоей талии... ты Говоришь страшно и не страшно?".

Глава рогачей, сотник, уставился на Чутяня широко раскрытыми глазами, и, казалось, хотел увидеть его панический вид.

Увидев, что лицо Чу Тяня было безразличным, сотник нахмурился. "Ты боишься?

Если ты мертв, то, скорее всего, умрешь в любой момент... Так что, лучше, ты послушай меня, вот это **** , ты принес его мне, я помогу тебе сохранить его, как?".

Сильно выпятив грудь, сотник рогов громко рассмеялся: "Я могу найти несколько братьев одной семьи в этом хаотическом домене! Разве это не просто зарабатывание денег? Бог Луошань, тебе нужно только есть, пить и зарабатывать деньги каждый день. Мелочи, я помогу тебе!"

Чутянь посмотрел на сцену за иллюминатором и сказал: "Сцена трупа повсюду, я вижу больше, люди опасны, я гораздо яснее, чем парни в твоем мозгу, у которых одни мышцы!"

Чутянь усмехнулся: "Знай только идиотов, которые дерутся и убивают, не шевели мозгами тех, кто сообразителен. Ты проживешь хорошую жизнь. Если не будешь слушаться, то ты и есть этот идиот...".

Лицо центуриона Центуриона помрачнело: "Ты хочешь сказать, что мы идиоты?".

Чу Тянь посмотрел на эту силу, которая сильно подавляла ужас в теле. Это лишь заставило сжать высоту в четыре фута, и медленно произнес: "Что вы думаете? Ты не можешь этого сделать. У тебя есть лицо и ты говоришь, что ты очень умный. ? Умные люди, не пугайте меня такими наивными словами в это время!".

Сотник **** поднял правый кулак и хлопнул им вниз.

Чу Тянь усмехнулся, хлопнул по куску карты из голубого нефрита размером с ладонь, и лицо сотника яростно дернулось. Он вздохнул: "Использовать карту запретной души, чтобы давить на людей, не очень хороший человек... но ты действительно убиваешь нас?"

Чу Тянь посмотрел на центуриона центуриона и медленно сказал: "Думаешь, я не посмею?".

Помолчав некоторое время, рогатый сотник усмехнулся: "Не посмеешь... Я не нецивилизованный идиот, который отдает людям жизнь, чтобы дать денег. Я генерал частной армии Юнь, ты смеешь меня убивать?".

Чу Тянь улыбнулся и посмотрел на Горного Центуриона: "Я убил тебя, как я могу?".

Центурион Центурион гордо поднял голову: "Если ты осмелишься убить меня, Юнь, безусловно, будет преследовать твою ответственность.

Если ты отправишься в мир, то не сможешь избежать погони Юня!"

Чу Тянь посмотрел на этого парня, который не мог дождаться, когда он выпрыгнет и захочет захватить власть. Он тяжело вздохнул: "Ну, я боюсь мести И Юня... Поэтому, после того, как я убил этого идиота, я забрал его с собой. Один миллиард лучших богов сбежал на место Святого Духа, может ли Юнь укусить меня?".

Центурион Центурион внезапно замер на месте.

Его круглые глаза недоверчиво смотрели на Чутиана. Спустя долгое время он тихо сказал: "Ты... ты жрец Неба Линьби... ты, ты должен, после крещения летучим бассейном, Своей жизнью и смертью...".

Чу Тянь поиграл картой запрета души в своей руке, тускло сказал: "Я съел тело плода Шэншэн, не входил в летающий бассейн, не использовал священную воду... Так что, запрет небес, ха, ха!"

Зрачок рогатого сотника сузился до размеров кончика иглы. Он посмотрел на карту запретной души в руках Чу Тяня. Он внезапно упал на землю, получив пощечину, и очень плоско улыбнулся: "У Ло Дарена все еще есть Что ты хочешь сделать? Все мелкие для тебя уже улажены! Эй, на корабле есть много девушек, которые могут выдержать жесткость тела. Можешь ли ты выбрать несколько самых больших талий, чтобы согреть постель? ?"

'□□□□'?

'большая талия круглая'?

Сердце Чу Тяня рванулось вверх, и нога его тети оказалась на лице сотника: "Бросок!"

Поток света пронесся над иллюминатором, и маленькая лодка разных размеров вылетела за пределы иллюминатора. С увеличением количества летающих лодок, Чутянь знает, что самая высокая база в хаотичном Тяньу, и единственный оплот в хаотичном Тяньгуане - это "Город Опухолей".

http://tl.rulate.ru/book/5788/2236012